
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 82-1

**Эстетические принципы литературного объединения «Движение»
в поэзии Филипа Ларкина 1950-х гг.**

Ерёмичева Д. М.

*Национальный Исследовательский Университет «Высшая Школа Экономики»***Aesthetic Principles of «The Movement» in Philip Larkin's Poetry of the 1950s.**

Eremicheva D. M.

National Research University «Higher School of Economics»

Статья посвящена анализу поэтического творчества британского поэта Филипа Ларкина 1950-х годов – периода написания произведений для второго поэтического сборника «Меньший обман» («The Less Deceived») – с точки зрения основных формальных черт, образов, тем и мотивов литературного объединения «Движение» («The Movement»), включавшего в себя некоторых британских поэтов и писателей, опубликованных в антологии Роберта Конквеста «Новые строки» («New Lines»). В статье охарактеризованы эстетические принципы, которых придерживались представители «Движения», основываясь на тех чертах поэтики объединения, которые отмечали литературоведы. Особенности поэтики «Движения» исследованы во взаимодействии с предшествующей объединению литературной традицией. В статье также проанализирована поэзия Филипа Ларкина 1950-х годов (периода существования «Движения»). В частности, выявлены эстетические принципы, которые соответствовали установкам нового литературного объединения. Автор приходит к выводу, что особенности поэтики Филипа Ларкина в полной мере отражают те взгляды и принципы, которых придерживались авторы «Движения», что является результатом поэтической эволюции автора, так же, как и результатом влияния прошлой литературной традиции. Автором использованы материалы зарубежных литературных критиков и литературоведов.

Ключевые слова: Филип Ларкин, Движение, Роберт Конквест, английская поэзия, послевоенная поэзия, английская поэзия XX века

The article is dedicated to the analysis of Philip Larkin's poetry of the 1950s that refers to the period of creation of the second collection of poems «The Less Deceived», from the viewpoint of general formal elements, images, themes and motives of «The Movement» that included certain British poets and writers published in the anthology «New Lines» by Robert Conquest. The aesthetic principles followed by the representatives of «The Movement» are characterized basing on the features of the poetics of the movement described by the theorists of literature. Some special aspects of the poetic manner of «The Movement» are analyzed in the context of the previous literary tradition. The article also contains the analysis of the poems by Philip Larkin written in the 1950s during the period of existence of «The Movement». The aesthetic principles that corresponded with the principles of the new literary movement are particularly exposed. The author concludes that the features of Philip Larkin's poetry reflect the views and principles followed by the authors of «The Movement» and it appears to be the result of the author's poetic evolution as well as the result of the

influence of the previous literary tradition. The author used the materials of foreign literary critics and theorists of literature.

Key words: *Philip Larkin, The Movement, Robert Conquest, English poetry, postwar poetry, English poetry of the 20th century*

В 1954 году в британском журнале «Зритель» («Spectator») вышла статья Дж. Д. Скотта, в которой он описывал группу писателей и поэтов, начавших печататься в конце 1940-х. Он присвоил этой группе название «Движение» («The Movement»). С тех пор это название стало ассоциироваться с такими поэтами (реже, писателями) как Филип Ларкин, Кингсли Эмис, Дональд Дэйви, Д. Дж. Энрайт, Джон Уэйн, Элизабет Дженнингс, Том Ганн и Роберт Конквест. В начале 1950-х годов обозреватели начали замечать общие черты в их работах. Чаще всего они использовали простонародные обороты в речи, в противовес традиционному языку поэзии, а также были склонны к прозаическому стихосложению. Критик Энтони Хартли считал, что они имели много общего с язвительной и иронической поэзией Школы Джона Донна.

В 1956 году Роберт Конквест стал редактором первого сборника «Движения» «Новые строки» («New Lines») Туда он включил поэтические произведения Д. Дж. Энрайта, Джона Холлоуэя, Джона Уэйна, Элизабет Дженнингс, Дональда Дэйви, Кингсли Эмиса, Филипа Ларкина и свои. В своей антологии он противопоставлял поэтов 40-х, которым была свойственна неясность языка, «сентиментальное пустословие» [8, с. 6] («sentimental verbiage», поэтам «новым» (то есть 50-х годов). Во вступлении Конквест выдвинул манифест: «Поэзия, - писал он, - должна быть эмпирической в своем отношении ко всему, о чем говорит, она должна противостоять бессознательным порывам и придерживаться рациональной структуры и «понятного» языка» [8, с. 6] («Their poetry <...> is empirical in its attitude to all that comes. <...> We see a refusal to abandon a rational structure and comprehensible language»).

Поэты, считавшиеся участниками поэтического объединения «Движение», чтити порядок, симметрию и прозрачность в поэзии, но они видели это как радикальную альтернативу модернистскому движению, представители которого отрицали традиционную поэтическую форму, провозглашая ее фрагментарность, выраженную в экспериментах с жанром и формальным оформлением. События располагались в нехронологическом и нелинейном порядке, а писатель/поэт отдалялся от себя и от общества и фрагментировался. Поэты «Движения» возвращались к понятию формы и высказывались против фрагментарности произведения, выступали за прямое и откровенное изображение себя как поэта, а лирический герой, в отличие от модернистских утверждений, был напрямую связан с обществом. Представители «Движения» также выступали за

простой язык, лишенный символизма, метафор и других литературных приемов, а главными достоинствами поэзии становились ум и простота.

Истоки своих эстетических принципов участники «Движения» находили в поэзии Т. Гарди и У. Одена, то есть в поэзии 10-х и 30-х годов XX века (30-е годы поэты считали наиболее плодотворными и полагали, что ничего лучшего, по прошествии этих лет, в английской поэзии не происходило).

У Т. Гарди поэты больше всего ценили воплощение в поэзии подлинно национальных качеств – гуманности, иронического восприятия жизни, умеренности в проявлении эмоций. Участники «Движения» тосковали по Викторианской эпохе, в которую жил и творил Гарди; призывали обратиться к национальной поэтической традиции, ознаменовавшей творчество этого поэта. Заимствуя у Гарди лаконичность и точность языка, поэты «Движения», как и он, призывали к объективному изображению действительности и использованию традиционного рифмованного силлабо-тонического стиха, который был искажен свободными вариациями Д. Томаса.

Подобно Гарди и Одену, участники «Движения» обращались к обыденному и повседневному, не затрагивая глобальных и общих тем, как это делали романтики. Их стихам была присуща простота, рассудочность и интеллектуализм, порой ценой утраты непосредственности и лиризма.

Поэты «Движения» открыто выступали против йейтсовско-томасовской романтической традиции и экспериментаторства, особенно ярко они выражали протест именно против культа Дилана Томаса, творчество которого непосредственно предшествовало их выходу на поэтическую арену. Особенностью поэтики Д. Томаса было возвращение к традициям романтизма периода раннего Йейтса, сочетая их с традициями метафизической школы английской поэзии XVII в., представители которой ощущали распад мироздания и утрату цельности представления о нем.

Некоторые критики сошлись во мнении, что поэты «Движения» стали представителями нового классицизма в английской поэзии. Они избегали символичности и модернистского влияния, выступали за использование традиционного синтаксиса, простой, близкой к разговорной, манеры выражения. Противопоставляя себя Томасу и Йейтсу, поэзия которых изобиловала сложными символами, делавшими её трудной для понимания, поэты «Движения» рассчитывали на прямой контакт между поэтом и читателем, именно поэтому они обращались к простым, повседневным и всякому понятным темам, облаченным в простой и понятный язык.

Поэзия Ларкина демонстрирует все характеристики, присущие «Движению», от композиционной структуры, до отображения «я» поэта. Однако, в

1958 году, когда американский исследователь Уильям Ван О'Коннор написал Ларкину, спрашивая его, ощущает ли он себя частью группы поэтов «Движения», к которой его относили в связи с характерными для его произведений чертами, Ларкин ответил, что никогда не встречался с Элизабет Дженнигс, Томом Ганном, Джоном Холлоуэем или Айрис Мердок, но все же был знаком с Дональдом Дэйви и Джоном Уэйном, и что Эмис был единственным из причисляемых к «Движению» авторов, которого он хорошо знал [3, с. 285]. Происходит это потому, что «новые» поэты не занимались самостоятельной разработкой эстетических принципов новой поэзии, и участие в работе над антологией Конквеста никак не повлияло на перемену в их художественном методе. Напротив, регулярность использования у всех поэтов, входивших в «Движение», определенной поэтической техники, лексики, образов и тем говорит о том, что новое веяние в английской поэзии явилось закономерным развитием их творчества, а также результатом реакции на недавнюю поэтическую историю Англии.

Поэтические труды Филипа Ларкина были включены в антологию Роберта Конквеста «Новые строки» благодаря другу и сокурснику Ларкина Кингсли Эмису, который к тому моменту уже был знаком с автором нового поэтического сборника.

Опубликованная в 1956 антология получила невероятное количество положительных откликов. Энтони Хартли написал в «Зритель», что ««Новые Строки» - это лучший поэтический сборник, опубликованный в стране со времен второй мировой войны» [9]. Критик Дж. Фрэйзер в «Новый государственный деятель» («New Statesman») от 21 января 1956 года пишет: «Ларкин является примером всего хорошего, что есть в этом новом «Движении»» [5, с. 23] («Larkin could now be seen to exemplify everything that is good in this new movement»). Анонимный обозреватель в «Литературное приложение к «Times»» («Times Literary Supplement») даже назвал Ларкина поэтом «исключительной значимости» [6, с. 18]. Такое внимание к Ларкину совсем не случайно, ведь именно он один из всех поэтов, причислявшихся к «Движению», был так почитаем и любим Конквестом. Он считал, что поэзия Ларкина является выдающимся воплощением всех тех принципов «Движения», которые были изложены в предисловии к «Новым строкам», а также в нескольких других работах.

В отдельных статьях, посвященных «Движению», Конквест описал основные принципы новой поэзии: «В каком-то смысле, такая точка зрения на поэзию не совсем нова, это всего лишь призыв к возрождению звучания поэзии и продуктивного отношения к ней, к воссозданию принципа, что поэзия создается человеком, интеллектом, эмоциями и чувствами. Она свободна от принужде-

ния быть мистической или логической, и, как и вся современная философия, эмпирична в своем отношении к миру» [8, с. 6] («The general approach of this new group, is not new, but merely the restoration of a sound and fruitful attitude to poetry, of the principle that poetry is written by and for the whole man, intellect, emotions, senses and all. Their poetry submits to no great systems of theoretical constructs nor agglomerations of unconscious commands. It is free from both mystical and logical compulsions and - like modern philosophy - is empirical in its attitude to all that comes»).

Эмпиризм стал ключевым словом у поэтов «Движения». Этот термин, связанный с философской школой логического позитивизма, очень просто объяснялся в «Девятое издание университетского словаря Уэбстера» («Webster's Ninth Collegiate Dictionary»): «Все многозначные определения могут быть проверены либо аналитическим путем, либо путем наблюдения и эксперимента, поэтому все метафизические теории абсолютно бессмысленны» [10]. Это определение стало в некоем роде философской позицией поэтов «Движения». Сам Ларкин рассматривает личный опыт или переживание как хороший повод для стихотворения, и пытается запечатлеть особую значимость конкретного переживания: «Coming up England by a different line / For once, early in the cold new year, / We stopped, and, watching men with number plates / Sprint down the platform to familiar gates, / «Why, Coventry!» I exclaimed. «I was born here»». («I Remember, I Remember», 1954 г.) [7, с. 81] («Приехав в Англию на другом поезде, / Однажды, в начале холодного нового года, / Мы остановились, и, взглянув на мужчин с табличками, / Рванули вниз к знакомым воротам, / «Почему, Ковентри!» Воскликнул я. «Я родился тут» («Вспоминая») (перевод Д.Е.)).

Одной из особенностей поэтики «Движения», по мнению Конквеста, стала её «Английскость». Под данным понятием участники объединения понимали, прежде всего, идею национальной принадлежности, гордость за историю своей страны и великую честь быть англичанином. Все это, несомненно, было навеяно недавними историческими, в том числе и военными, событиями, которые укоренили в поэтах чувство национальной самобытности, заставили по-новому взглянуть на традиционные ценности и прошлое своей страны. Именно поэтому поэты «Движения» выступали за культивирование образа Англии в поэзии. По мнению Конквеста английская культура являлась частью их опыта, и ничто другое не могло её заменить.

Все самые лучшие стихотворения Ларкина связаны с современной жизнью Англии, с жизнью её городов и пригородов. Отдельной темой у поэта становится изображение английской сельской местности, её природы, очень часто возникают образы ветра и дождя, которые ассоциировались у поэта с его род-

ной страной: «Rain patters on a sea that tilts and sighs <...> Riddled by wind, trails lit-up galleries: / They shift to giant ribbing, sift away» («Дождь барабанит, море бьется и вздыхает <...> Дождь ветром-решетом просеялся в ребристые аркады» (перевод Д.Е.)). В своих стихотворениях он уделяет внимание мельчайшим деталям жизни, которые до него оставались незамеченными другими поэтами, описывая их с реалистичной точки зрения, будто бы фотографируя их: «This town has docks where channel boats come sidling; / Tame water lanes, tall sheds, the traveller sees» («Arrivals, Departures», 1953 г.) [7, с. 65] («В этом городе есть доки, куда по каналам сползаются лодки; / Унылый причал и высокие склады путник увидит» («Прибытия, Отправления»)) (перевод Д.Е.)). Такие детали всегда служат некими «окнами», из которых он выходит в более широкие темы, напрямую связанные с Англией.

Например, Ларкин изображает место, где он вырос, провинциальный городок в стихотворении «I Remember, I Remember» («Вспоминая») (1954 г.), которое относится ко времени сотрудничества поэта с Конквестом и «Движением». Он пишет о своем безрадостном и скучном детстве, проведенном в провинциальном Ковентри: «Our garden, first: where I did not invent / Blinding theologies of flowers and fruits, / And wasn't spoken to by an old hat; / And here we have that splendid family / I never ran to when I got depressed» [7, с. 81] («Сперва наш сад: где я не изобрел / Теории о фруктах и цветах, сбивающих всех с толку, / Со мной не говорила шляпа без умолку; / Но здесь у нас прекрасная семья / К которой и в унынии не обращаюсь я» (перевод Д.Е.)). Очень часто провинция в изображении поэтов «Движения» уродливая, даже отталкивающая, как, например, у Дональда Дэви в стихотворении «An English Reverent»: «You that went north for geysers or for grouse, / While Pullman sleepers lulled your sleeping head, / You never saw my mutilated house <...> You never knew my west that cannot change / Its stolid dream and violent feet of clay» («Почтительный англичанин»: «Ты тот, который к северу уехал за гейзерами или за охотой, / Когда вагоны Пуллмана качали и баюкали тебя, / Ты никогда не видел мой безобразный дом <...> Ты никогда не знал мой неизменный запад / С его тупой мечтой и дикими ногами, утопающими в глине» (перевод Д.Е.)).

Сходство в убеждениях и технике поэтов «Движения» стало очевидным после выхода «Новых строк», ведь не случайно Роберт Конквест отбирал поэтов со схожими эстетическими принципами. Использование иронии и остроумия – самая выдающаяся черта, сближающая участников нового объединения. Их поэзия борется за ясность и прозрачность понимания, именно поэтому они используют простой разговорный язык. Однако порой доминирующая академическая манера изложения делает стихотворения похожими на литературную

критику, изложенную в стихах, что проявляется, в частности, в названиях, подчас чересчур книжных: «A Bookshop Idyll» («Книжная пастораль») Эмиса, «The Verb To Think» («Глагол «думать»») Энрайта, «Rejoinder To a Critic» («Возражение на критику») Дэйви и «Reason For Not Writing Nature Poetry» («Причина не писать поэзию о природе») Уэйна.

Следующей важной чертой поэтики «Движения», которую отмечает Конквест в предисловии к антологии, является её антиромантическая направленность. Она выражалась в стремлении показать, что человек может быть обыкновенным, заурядным, посредственным («ordinary»). Эта черта находит свое отражение в большей степени в поэзии Ларкина – в своем стихотворении «Born yesterday» («Рожденный вчера») (1954 г.) он утверждает «may you be ordinary» («Можешь быть обычным») [7, с. 84]. Мотив заурядности – отражение отворачивания «Движения» к романтизму.

Но, несмотря на это, в своих ранних поэтических опытах некоторые участники «Движения», например, Ларкин и Эмис, все же испытали влияние романтиков. Подобные стихотворения входят в их ранние сборники «Корабль севера» («The North Ship») 1945 г. Ларкина и «Солнечный ноябрь» («Bright November») 1947г. Эмиса. Однако уже в зрелых работах от романтизма не остается и следа, к примеру, Эмис начинает стихотворение «Here is Where» («Вот где») с пародии на то, как изображают природу романтики: «Here, where the rugged water / Is twilled and spun over / Pebbles backed like beetles...» («Вот это место, где бурная вода / Закручивается в центрифугу / И галька как жуки...») (перевод Д.Е.). Ларкин в стихотворении «Absences» («Пустоты») (1950 г.), входившее во второй сборник Ф. Ларкина «Меньший обман» («The Less Deceived»), также изображает природу в антиромантическом ключе: «Where there are no ships and no shadows. / Above the sea, the yet more shoreless day, / Riddled by wind, trails lit-up galleries; / They shift to giant ribbing, sift away; / Such attics cleared of me! Such absences!» [7, с. 49] («Где нет судов, и нет теней. / Над морем день еще безбрежней, / Дождь ветром-решетом просеялся в ребристые аркады; / И на мансарде без меня свободно! Пространства пустоты!») (Перевод Д.Е.). Поэт реалистично изображает противостояние человека природе, даже само название заявляет читателю об отсутствии романтических образов в стихотворении.

Точка зрения Филипа Ларкина на поэтическое творчество не просто совпадала с эстетическими принципами «Движения», но и явилась отражением их понимания сущности поэтического таланта, для которого очень важна техника исполнения и как проверка мастерства художника, и как способ передачи идеи стихотворения.

Критик Е.Л. Блэк писал, что самыми главными достоинствами поэзии Ларкина являются ясность и изящество. Ларкин, по его мнению, обладал врожденным инстинктом к упорядоченной организации стиха и всегда добивался его формального совершенства, что так роднило его с принципами поэзии «Движения» [3, с. 153]. Например, в стихотворении «Church Going» («Посещение церкви») (1954 г.) поэт добивается отточенного ритма и строгой формы с помощью пятистопного ямба, и перекрестной рифмовки: «Once I am sure there's nothing going on / I step inside, letting the door thud shut. / Another church: matting, seats, and stone, / And little books; sprawlings of flowers, cut» [7, с. 97] («Я жду, когда утихнет все внутри / И захожу в обитель пустоты. / Еще одна: дорожки у двери, ряды скамеек, книжечки. Цветы / Уже подвяли..») (перевод Бориса Лейви)).

Что касается языка и композиции, то Ларкин использует разговорный язык без каких-либо сложных в понимании элементов, как, например, в стихотворении «He Hears That His Beloved Has Become Engaged» («Он знает, что любимая помолвлена») (1953 г.): «When she came on, you couldn't keep your seat; / Fighting your way up through the orchestra, / Tup-heavy bumpkin, you confused your feet, / Fell in the drum - how we went ha ha ha!» [7, с. 66] («Когда она пришла, не смог сидеть на месте; / Прокладывая путь через оркестр, / Тяжелой поступью неслушающихся ног, / Ты спотыкаешься, глупец – а вот и мы!») (перевод Д.Е.)). Выбор слов усиливает поэтическое восприятие произведения, что отражается на испытываемых при прочтении впечатлениях.

Поэтический талант Ларкина проявляется в его умении выстроить прочную структуру стиха с целью изобразить реалистичные детали современной ему действительности в языке, который приобрел узнаваемый «ларкинский» ритм и последовательную отточенность: «Obedient daily dress, / You cannot always keep / That unfakable young surface. / You must learn your lines - / Anger, amusement, sleep; / Those few forbidding signs» («Skin») [7, с. 92] («Ты не можешь вечно сохранять эту неподдельную видимость молодости, / Ежедневный наряд послушания; / Ты должен знать свою роль - / Злость, удовольствие, сон; / Те немногие предупреждения...») («Кожа») (перевод Д.Е.)).

Таким образом, поэзия Филипа Ларкина середины 1950-х гг. воплощает в себе эстетические принципы «Движения», которые не были ему навязаны, а явились результатом его поэтической эволюции и внутренних исканий и нашли свое отражение в формальном и смысловом наполнении его стихотворений, а также в общем эстетическом восприятии его поэзии того периода времени. Особенности поэтики второго сборника Ф.Ларкина «Меньший обман» (1955 г.) как нельзя лучше соответствуют идеям «Движения», что отмечают многие критики и литературоведы того времени. Именно поэтому, составляя антологию

современной английской поэзии, Роберт Конквест не просто включает стихотворения Ларкина в сборник, но провозглашает его одним из главных выразителей принципов поэтики «Движения».

ЛИТЕРАТУРА

1. Anthony Thwaite. Selected Letters of Philip Larkin. London.: Faber&Faber, 1992. 791 с.
2. Black E.L. Nine Modern Poets, An Anthology. London: Macmillan, 1966. 230 с.
3. Blake Morrison. The Movement: English Poetry and Fiction of the 1950s. London: Oxford University Press, 1980. 336 с.
4. Calvin Bedient. Eight Contemporary poets. London.: Oxford University Press, 1974. 198 с.
5. Fraser G.S. Poetry Now. London.: Faber&Faber, 1956. 198 с.
6. John Gilroy. Reading Philip Larkin: Selected Poems. Penrith: Humanities Ebooks, LLP, 2012. 120 с.
7. Philip Larkin. Collected Poems. Ed. by Anthony Thwaite. London: The Marvell Press, 1988. 330 с.
8. Robert Conquest. New Lines: An Anthology. London: Macmillan, 1956. 91 с.
9. The Spectator Archive. [Электронный ресурс] // The Spectator: [сайт]. [2013]. URL: <http://archive.spectator.co.uk/article/27th-august-1954/22/poets-of-the-fifties> (дата обращения: 20.02.2016).
10. Webster's ninth new collegiate dictionary. Springfield: Merriam-Webster, Inc. Merriam-Webster, 1988.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Anthony Thwaite. Selected Letters of Philip Larkin. London.: Faber&Faber, 1992. 791 с.
2. Black E.L. Nine Modern Poets, An Anthology. London: Macmillan, 1966. 230 с.
3. Blake Morrison. The Movement: English Poetry and Fiction of the 1950s. London: Oxford University Press, 1980. 336 с.
4. Calvin Bedient. Eight Contemporary poets. London.: Oxford University Press, 1974. 198 с.
5. Fraser G.S. Poetry Now. London.: Faber&Faber, 1956. 198 с.
6. John Gilroy. Reading Philip Larkin: Selected Poems. Penrith: Humanities Ebooks, LLP, 2012. 120 с.
7. Philip Larkin. Collected Poems. Ed. by Anthony Thwaite. London: The Marvell Press, 1988. 330 с.
8. Robert Conquest. New Lines: An Anthology. London: Macmillan, 1956. 91 с.
9. The Spectator Archive. [Электронный ресурс] // The Spectator: [сайт]. [2013]. URL: <http://archive.spectator.co.uk/article/27th-august-1954/22/poets-of-the-fifties> (дата обращения: 20.02.2016).
10. Webster's ninth new collegiate dictionary. Springfield: Merriam-Webster, Inc. Merriam-Webster, 1988.

Ерёмичева Дарья Максимовна – студент 4 курса «Национальный Исследовательский Университет «Высшая Школа Экономики»; бакалавр; 603155, Н. Новгород, ул. Б. Печерская, 25/12; e-mail: edm94@mail.ru

Eremicheva Daria Maksimovna – fourth year student, National Research University «Higher School of Economics», campus of Nizhny Novgorod; bachelor's degree; 603155, N. Novgorod, B. Pecherskaya st., 25/12; e-mail: edm94@mail.ru

---

Ссылка для цитирования:

Ерёмичева Д.М. Эстетические принципы литературного объединения «Движение» в поэзии Филипа Ларкина 1950-х гг. // Гуманитарный научный вестник. 2017. №3. С. 22-31. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv-2017-№3-Erjomicheva.pdf>